

ким, необустроенным. Только в середине 1970-х гг. из Горно-Алтайска в Барнаул были «пущены» пассажирские автобусы. Они с трудом преодолевали 200 с небольшим километров, часто ломались, не выходили на линию. Тем не менее, связь между городами была, и это давало возможность выезжать из региона (цена проезда, например до г. Бийска (около 100 км) составляла в середине 1970-х гг. один рубль две копейки. Проезд по городу 5 к. (*Из воспоминаний Ю.И. Черемнова (1956 г.р., житель с. Кызыл-Озек, работник МВД)*).

Транспорт и в городе и в близлежащих селах был ограничен. Так десяток километров между областным центром и Кызыл-Озеком ежедневно преодолевали 2 автобуса. Из за поломок чаще всего работал один. Бывали дни когда все расстояние жители проходили пешком... Это ограничивало возможности обратиться к медработнику, в бытовые учреждения, добраться на учебу в институт или училище.

Т.О. ГУСАРОВА
С.П. СУШ

ФИНАНСОВЫЕ ПЛАНЫ И СМЕТЫ ПО СОДЕРЖАНИЮ ЛАГЕРЕЙ И КОЛОНИЙ ГУЛАГА МВД СССР В НАЧАЛЕ 50-х гг. XX в.

В начале 50-х гг. XX в. обеспечение финансовыми средствами исправительно-трудовых лагерей и колоний производилось в плановом порядке по утвержденным штатам, нормам, тарифам, а также исходя из лимита, устанавливаемого Министерством внутренних дел СССР в соответствии с численностью охраны и контингента на планируемый год. Все исправительно-трудовые колонии в своей финансовой деятельности руководствовались общими приказами и распоряжениями МВД СССР и ГУЛАГа МВД СССР для учреждений, состоящих на союзном бюджете, законами и распоряжениями Правительства СССР. Так, Постановлением Совета Министров СССР № 1065-376 от 13 марта 1950 г. была введена оплата труда заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД, исходя из пониженных ставок и должностных окладов, с применением сдельно-прогрессивной и премиальной системы оплаты труда, установленных для рабочих, инженерно-технических работников и служащих в соответствующих отраслях народного хозяйства. Из заработной платы работающих заключенных удерживалась стоимость гарантированного питания, выдаваемой одежды, обуви и подоходный налог. Минимальный размер заработка, в соответствии с указанием заместителя начальника ГУЛАГа МВД СССР полковника А. Щекина от 17 ноября 1951 г., выдаваемый на руки заключенному, составлял 10%

от фактического заработка. Стоимость продовольствия для заключенных рассчитывалась по нормам приказа МВД СССР № 0562 — 1949 г. При расчетах бралась цена продуктов среднего качества. Для ориентировки сообщались средние оптовые цены отдельных продуктов по расчетам ГУВС МВД СССР за килограмм (табл.).

Средние оптовые цены на продукты по состоянию на 1952 г., р.

№ п/п	Наименование продуктов	I	II	III
1.	Крупа разная	3,27	3,54	3,85
2.	Макаронны-вермишель	4,81	5,38	6,04
3.	Мясо	13,25	14,11	15,23
4.	Рыба	5,14	6,01	5,14
5.	Жиры животные	30,52	31,64	32,23
6.	Масло растительное	22,89	24,56	26,26
7.	Молоко	2,23	2,60	3,35
8.	Творог	5,67	6,37	7,02

Составлена по материалам Указания по составлению финансового плана и смет по содержанию лагерей и колоний ГУЛАГа МВД СССР на 1952 г. л.д. 12.

По расчетам ГУВС стоимость каждой нормы (без мыла) в розничных ценах за вычетом торговых надбавок и скидок, включая естественную убыль 0,5%, определялась в рублях и копейках на одного человека в день.

Рассмотрим подробнее существовавшие в конце 40-х–начале 50-х гг. XX в. нормы и нормативы питания осужденных различных категорий, включая женщин и детей в домах младенцев:

- норма № 1 (гарантированное питание) от 4,02 до 4,40 р. в зависимости от поясного коэффициента;
- норма № 4-а (общая больничная) от 5,53 до 6,35 р.;
- норма 4-б (для больных туберкулезом) от 6,32 до 7,30 р.;
- норма 6-а (общая для здоровых подразделений) от 4,65 до 5,05 р.;
- норма № 7 (для детей в домах младенца) от 7,34 до 8,71 р.;
- норма № 11 (усиленное дополнительное питание) от 0,50 до 0,58 р.;

Что касалось питания беременных женщин и кормящих матерей, то им дополнительно выделялось питания на сумму от 2,05 до 2,62 р. ежедневно.

Специфически распределялись фонды на рыбу и рыбную продукцию. Так для хозяйств, дислоцировавшихся на территории Узбекской, Таджикской, Туркменской, Киргизской, Азербайджанской, Грузинской, Армянской и южной части Казахской ССР на период летних месяцев предусматривалась замена всей положенной рыбы — мясом, что влекло за собой удорожание питания на 0,45 р.

Цены на овощи и картофель принимались по утверждению местных Советов депутатов трудящихся (розничные за вычетом торговых ски-

док). Эти цены были тождественны ведомостям реализации сельхоз-продукции.

Что касалось норм естественной убыли, то она исчислялась в среднем, в размере 0,5%.

Расходы по приготовлению пищи включали в себя расценки на топливо, воду, транспортировку, освещение, зарплату вольнонаемного персонала (зав. складами, зав. столовыми, повара, кладовщики), заработную плату заключенным, занятым на продовольственном обслуживании.

Таким образом, расходы по приготовлению пищи определялись от 90 до 110 р. за год на одного заключенного. Стоимость гарантированного питания, удерживалась с работающего спецконтингента.

Финансовый план составлялся в объеме форм, разосланных на места. Сроки составляли 15 дней со дня получения указаний. В финансовом плане обязательно предусматривалось повышение производительности труда, снижение себестоимости продукции и услуг, а также максимальная мобилизация всех внутренних ресурсов. Смета затрат на производственные накладные расходы, а также снижение себестоимости сравнимой продукции были составлены в соответствии с указаниями МВД по составлению производственного плана (Приказ МВД СССР № 0659 от 15 сентября 1951 г.). В отношении порядка обложения налогом с оборота выпускаемой продукции учитывалось следующее:

– все промышленные предприятия МВД СССР были свободны от обложения налогом с оборота по всей продукции, реализуемой внутри МВД СССР;

– рыба улова из местных водоемов, реализуемая как внутри системы МВД, так и на сторону, была свободна от уплаты налога с оборота.

Также освобождалась от уплаты налога с оборота текстильная ткань, пущенная в переработку в своем производстве, продукция сельского хозяйства, сдаваемая в счет обменных операций, продукция сельского хозяйства, реализуемая на котловое довольствие заключенных.

Хлебопекарни лагерей и колоний ГУЛАГа МВД СССР были свободны от уплаты разницы по смеси муки. Затраты, выручка и результаты от реализации продукции хлебопекарен, мельниц, крупорушек, маслобоек предоставлялся вместе с финансовым планом и сметой расходов по содержанию лагерей и колоний.

Таким образом, потребности исправительно-трудовых лагерей и колоний в целом финансировались за счет поступления от использования труда осужденных, а недостающая сумма покрывалась ассигнованиями от основной деятельности и финансировалась из центра.

Финансирование исправительно-трудовых лагерей и колоний производилось по смете составленной на основе соответствующих расчетов по каждой статье в отдельности как по расходам, так и по доходам. В расходной части сметы, предусматривались затраты по содержанию

ИТЛ и колоний, включая содержание лагерной администрации, охраны, содержание заключенных, расходы по перевозке заключенных, приобретение инвентаря, оборудования, транспортных средств и другие расходы за вычетом сумм, удерживаемых с работающих заключенных за гарантированное питание и вещевое довольствие, а также стоимости материалов, пришедшего в негодность вещевого довольствия. В доходной части сметы предусматривалось получение от производства и строительства сумм, полученных за выполненные заключенными работы по установленным тарифам, ставкам, нормам и расценкам, с учетом применения сдельно-прогрессивной системы оплаты труда, установленной для рабочих предприятий и строек.

Е.В. ЗАРЕМБА

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА В 1930–1940-е гг.

Масштабное развертывание капитального строительства в стране требовало увеличения кадрового состава железнодорожников. Кадры решают все. Кадровый вопрос всегда был острейшим на железной дороге. К началу первой пятилетки на железной дороге Восточной Сибири работало 36 694 человека, из них 77% — постоянных, обеспеченность инженерами составляла 21,3%, техниками — 39% (*Железнодорожный транспорт в годы индустриализации СССР. М., 1970. С. 53*).

Реконструкция транспортного хозяйства определяла направление подготовки кадров нового стиля — организаторов. Проблема пополнения кадрами на железной дороге решалась на государственном уровне. В 1930 г. НКПС издало постановление о подготовке кадров для железнодорожного транспорта. Подготовка квалификационных кадров проходила в производственных школах, фабрично-заводских училищах, вечерних техникумах, на курсах, внутри каждого эксплуатационного района. В 1931 г. Совнарком СССР предложил возратить на железнодорожный транспорт всех квалифицированных железнодорожников, ушедших с дороги и не работающих по специальности. Такое пополнение кадров сыграло значительную роль в развитии и подъеме железнодорожного транспорта. Прирост рабочей силы на железной дороге Восточно-Сибирского края был в пределах 19,7–23,2%. Но все же численность рабочей силы на железнодорожном транспорте значительно отставала от всех других отраслей н/х. По отношению к другим отраслям н/х удельный вес железнодорожников в Восточной Сибири составлял к 1940 г. 10,6% (*Докучаев Г.А. Рабочий класс Сибири и Д.Востока в годы Великой Отечественной войны. М., 1978. С. 294*). Ограничению текучести рабочей